

В Пермской стороне жили-были два брата - Антипа и Перя. Антипа служил в солдатах, а Перя охотничал, куниц ловил. Увидит след лося или оленя и - бегом по следу. Быстро догоняет, копьем пронзает. Была у него в лесу избушка, только Перя в ней спать не любил - душно. Круглый год спал возле нее на вольном воздухе. Когда холодало, разжигал нодью - костер, сложенный из двух бревен крест-накрест. Обладал тот Перя невероятной силой. Кинуть камень за десять верст было для него забавой. Как-то схватил Пера огромный валун и хотел через реку Лупью перекинуть, но сорвался валун - прямо в реку упал. Лежит там и поныне. Только летом, когда вода спадает, можно его и увидеть.

Однажды появился в столице страшный богатырь, который стал людей мучить, колесом их убивать. Никто не осмеливался померяться с ним силой. Испугавшиеся жители начали посылать смельчаков биться с тем богатырем. Когда очередь

дошла до солдата Антипа, он и говорит:

- Есть у меня дома брат Перя, силы он непомерной. Не вызвать ли нам его сюда?

Послали солдата на родину, чтобы привез брата-богатыря. И вот как-то приходит Перя в свою избушку, видит: висит на стене лук со стрелами:

- Кто же это посмел забраться в мой дом?

А брат ему отвечает:

- Это я пришел. В нашей столице страшный богатырь появился, людей колесом давит. От него много народу погибает.

- Возвращайся назад, - отвечает Перя. - Я приду на помощь.

- Побыстрее надо, - поторапливает Антипа. - Мне вон две недели до столицы добираться. А тебе сколько?

- А мне и двух дней хватит. Приду и никому не покажусь. Если понадобится - ищите меня в баньке.

Подоспел Перя в столицу вовремя. Замешался в толпу, видит - катится богатырь в колесе, людей давит. Подъехал он и к Пера, ударил его в поясницу, сорвал кожаный ремень.

- Ах, ты, чертов сын, - рассердился Перя, - да я тебя с грязью смешаю!

Схватит богатыря вместе с колесом, да как шваркнет об землю - только кровавая полоска и осталась. Испугался Перя, побежал прочь:

- Человека убил! Человека убил!

Царские слуги еле-еле отыскали Перю – он в баньке парился. Привели к царю в золоченый дворец. Царь угостил его и говорит:

- Давай, ложись на мою мягкую перину и отдыхай.

На следующий день царь встал и спрашивает:

- Каково спать на моей перине?

- Хуже, чем около моей нодьи, – отвечает Перя.

- А покажи мне, что за нодья такая? – заинтересовался царь.

Перя разжег нодью под окном дворца и устроился спать:

- Нодья-матушка! Березовое изголовье! Пихтовая постель! Вот оно, красивое солнышко моей жизни!

Напоследок царь спрашивает:

- Что хочешь в награду? Проси!

- Ничего мне не надо! Лишь одно – свободно лесовать в родных лесах, охотничать в Лупьей парме.

Пожаловал царь Пере во владение Лупью Парму, да еще шелковую сеть – куниц ловить. Вернулся Перя в родимые места. Хорошо ему охотиться в Лупьей парме, верст пятьдесят до вечера обойдет.

Вот однажды расставлял Перя шелковые сети на куниц и оказался на тропе, по которой ходил на охоту сам леший. Пришел к нему леший, недовольство высказывает, а Перя ему отвечает:

- Ты, Ворса, на мои угоды не суйся! У меня на то царская грамота есть!

Тогда леший предложил потягаться на палке: кто кого перетянет – того и владения. И отправился искать подходящую палку. А Перя перевязал ту палку крепким ремнем, концы его обернул вокруг дерева, сел и держит палку за концы в руке. Напрягся леший изо всей силы, даже по дереву треск пошел. Удивился тому треску леший, спрашивает:

- Что это трещит?

- А это у тебя, Ворса, хребет трещит, – отвечает Перя.

Испугался леший и перестал тянуться. Понял, какой перед ним богатырь, и решил хитростью его одолеть.

- Давай, сейчас спать ляжем, а у

- Давай.

Срубили они две сосны, сделали для ночевки костер - нодью. Леший лег по одну сторону, Перя - по другую.

- Как ты спишь? - спрашивает леший.

- Я сплю неслышно и неподвижно, как березовый чурбан, - говорит Перя. - А ты, Ворса, как спишь?

- А я, когда сплю, то так храплю, что изо рта дым валит, а из носа искры летят.

Перя затих. Вскоре леший захрапел так, что изо рта дым повалил, из носа искры полетели. Встал богатырь, положил вместо себя березовый чурбан и прикрыл своей одеждой, а сам спрятался за сосной. В полночь леший проснулся, встал, глянул через костер и говорит:

- Он и вправду спит, как чурбан.

Взял леший свое копье, положил наконечник в огонь, а когда тот раскалился докрасна, схватил копье и вонзил в чурбан с криком:

- Перя, ты у меня десятый мертвец!

Тут вышел Пера из-за сосны, натянул свой тугой лук:

- Ворса, а ты у меня второй!

И выстрелил из лука, пронзил лешего насквозь. Бросился бежать леший, бежал-бежал до самого своего жилища. Настиг его Перя на пороге, видит: тот уже мертвый лежит.

Вошел Перя в жилище лешего, со всем чертовым исчадьем расправился. Одна только девушка взмолилась о пощаде:

- Я, - говорит, - крещеная! Я была похищена из дому.

Не убил ее Перя, зажил с нею. Как-то захотела новая жена в баньке помыться. Предупредила Перю:

- Ты без стука ко мне в баньку не заходи.

Удивился Перя: как так? Почему мужу нельзя? Подкрался к баньке да без всякого стука и заглянул в нее. Видит: сняла его жена волосы со своей головы и, как зверь, зубами в них стала пощелкивать

- вшей давить. Разгневался тут Перя и ведьму прибил.

